

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSIC CULTURE OF THE SOUTH RUSSIA

С. В. АНИКИЕНКО

Краснодарский государственный институт культуры

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ КАК ОСНОВА «ВЕСЕННИХ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ» 1912–1913 гг. В ЕКАТЕРИНОДАРЕ

Весенние музыкально-художественные праздники... Под таким обобщённым названием вошли в историю отечественной культуры музыкальные торжества, которые проводились в столице Кубанской области выдающимся отечественным композитором, педагогом и просветителем М. Ф. Гнесиным, работавшим на протяжении 1911–1913 годов преподавателем музыкального училища Екатеринодарского отделения ИРМО. Его начинания были поддержаны директором училища, однокурсником Гнесина по Петербургской консерватории А. Н. Дроздовым.

Немногочисленные публикации, касающиеся упомянутых торжеств (см.: [2; 3; 12]), носят сугубо информационный характер и содержат ряд неточностей, включая датировку событий. Сохранившиеся архивные документы, а также публикации столичной и региональной прессы того времени позволяют восстановить ход проведения и выявить ключевую особенность этих мероприятий – взаимодействие различных видов искусств.

Первое из освещаемых торжеств, «**Музыкально-художественный праздник**», проходило с 15 апреля по 3 мая 1912 года. «Праздник» включал в себя «Вечер античного искусства (поэзия, музыка, пластика)», лекцию художника Н. И. Кульбина «О старом и новом в искусстве», которая сопровождалась выставкой произведений современной живописи, и «Вечер современной музыки» (в программе – камерные произведения Франка, Дебюсси и Гнесина)¹. В тематическом плане отчётливо прослеживалась ориентация организаторов на музыкальную и живописную составляющие; обозначенный здесь хореографический компонент несколько отодвигался на второй план.

Подготовкой выставки и лекции Николая Ивановича Кульбина занимался Дроздов. Музыкант и художник были близко знакомы с 1901 года. Именно Дроздов доставил из Петербурга первые 10 картин – работы самого Кульбина, а также Елены Каменцевой, Евгения Псковитинова и Александра Артемьева, переданные в дар Екатеринодарской картинной галерее. Эти полотна молодых художников-импрессионистов планировалось выставить в картинной галерее, на что достаточно агрессивно отреагировала местная пресса². Позднее Кульбин привёз в Екатеринодар ещё свыше 50 работ, представлявших творчество не только докладчика, но и Аристарха Лентулова, братьев Давида и Владимира Бурлюков, Василия Кандинского («Синий всадник»).

«Музыкально-художественный праздник» в Екатеринодаре открылся 15 апреля 1912 года лекцией Кульбина, после чего предполагалось экспонировать доставленные полотна в картинной галерее. Однако выставка была отменена: «г. Кульбин не сошёлся в условиях с Ф. А. Коваленко» [5] – создателем и владельцем Екатеринодарской картинной галереи. Поэтому произведения современной живописи экспонировались в одном из помещений музыкального училища. Здесь же 24 апреля Кульбин повторно прочёл объявленную лекцию, тогда как выставка работ художников-авангардистов была продлена до 3 мая.

Непосредственно Гнесиным были организованы два музыкальных мероприятия. «Вечер античного искусства», проходивший 16 апреля, включал в себя музыкально-хореографическую композицию – «Античные пляски». Музыка к четырём танцам («Молитва», «Пляска вакхическая», «Флейта фавна» и «Пляска похоронная»)

была специально сочинена Гнесиным и Дроздовым. Для исполнения этих танцев устроители пригласили из Петербурга балерину М. А. Семёнову. Впоследствии Гнесин использовал «Молитву», создавая музыку к «Финикиянкам» Еврипида (соответствующий номер, звучащий в прологе, именовался «Жертвенной пляской перед алтарем Аполлона»). Кроме того, в программе «Вечера античного искусства» были представлены две фортепианные пьесы Дроздова, романсы Н. А. Римского-Корсакова («В царство розы и вина приди» и «Нимфа») и А. К. Глазунова («Нереиды») – солировала Юлия Соломко, преподаватель Екатеринодарского музыкального училища [11].

Вечер открылся докладом Гнесина «Античность и музыка», посвящённым «возрождению» (как полагал докладчик) античных идей, мотивов, форм и приёмов в современном искусстве. Предваряя концертную программу, Гнесин указывал, что в большинстве произведений (фортепианных, вокальных, музыкально-танцевальных), исполняемых в Екатеринодаре, «...античный колорит помимо сюжета... создан применением особых, так называемых ладовых гармоний, то есть гармоний, выведенных из различных ладов сохранившейся до нашего времени греческой мелодии». Что же касается «музыкально-танцевальной» части («античных барельефов», по выражению автора доклада), то «музыка к большинству из сегодняшних плясок... сочинялась совместно с сочинением пляски и как бы выводилась из характера танцевальных движений» [6, с. 54].

«Вечер современной музыки» состоялся 25 апреля. Согласно информации, опубликованной на страницах «Русской музыкальной газеты», программа, «...кроме вступительного слова А. Н. Дроздова – “Основные направления современной музыки”, состояла из сонат Ц. Франка и М. Гнесина, ф[орте]п[иан]ных пьес Дебюсси и романсов Г. Вольфа и... Гнесина. Исполнителями явились преподаватели Музык[ального] Училища» [11]. Однако в это сообщение закралась неточность. Как отмечал Гнесин в переписке с женой, «певица наша была не здорова, так что романсы не были исполнены»³. Кроме того, здесь же композитор упоминал о восприятии екатеринодарской публикой (в ту пору не знакомой с гнесинскими произведениями) его Сонаты-баллады для виолончели и фортепиано ор. 7. (Газетных рецензий о данном концерте нам обнаружить не удалось.) Согласно признанию Гнесина, этот опус в целом не воодушевил аудиторию, хотя многие и не скупались на аплодисменты: «Слушали со вниманием, вызывали автора; но

никто не был столь лицемерен, чтобы сказать, что понравилось. Все говорили, что ничего не поняли»⁴.

Вообще екатеринодарская публика, с настроенностью относившаяся к современному искусству, весьма неохотно посещала упомянутые концерты. Местная пресса попросту игнорировала мероприятия «Музыкально-художественного праздника». Лаконичная информация была опубликована лишь «Русской музыкальной газетой». При этом автор заметки, оценив только внешнюю сторону «Праздника весны», совершенно не разглядел сути грандиозного замысла; в частности, утверждалось, что соответствующие концерты в Екатеринодаре представляли только «...“местный интерес”, т. к. произведений (и весьма крупных) на античные сюжеты в европейской литературе, а отчасти и русской, не мало» [11].

«Второй весенний праздник искусств» был посвящён Н. А. Римскому-Корсакову и М. А. Врубелю. (Напомним, что Гнесин был учеником Римского-Корсакова и почитателем врубелевского таланта.) По воспоминаниям композитора, устроители намеревались «...показать нашим посетителям не виданные ими картины Врубеля и неизвестные им сочинения Римского-Корсакова»⁵. Вокальные произведения последнего прозвучали в исполнении Надежды Ивановны Забелы-Врубель, которую Гнесин называл «воплотительницей музыкальных видений» Римского-Корсакова и героиней врубелевского творчества [7]⁶. Своего рода связующим звеном в «диалоге» музыки и живописи предстал симфонический дифирамб «Врубель», созданный Гнесиным специально для певицы.

Как отмечает Л. Барсова, после ухода художника из жизни его вдова «...выступала инициатором и участницей концертов-лекций... посвящённых творчеству Римского-Корсакова и Врубеля. <...> В годы, когда музыка Римского-Корсакова только начинала завоевывать слушателей и очень далеко ещё было до признания творчества Врубеля, эта деятельность певицы носила подлинно просветительский характер» [2, с. 108]. Забелу-Врубель и Гнесина связывали годы творческой дружбы; прославленная артистка была первой исполнительницей многих гнесинских романсов. Композитор просил певицу привезти для показа в Екатеринодаре хотя бы некоторые работы Врубеля. Однако гарантировать благополучную доставку подобной экспозиции было невозможно, поэтому Забела-Врубель из личных средств оплатила изготовление многочисленных диапозитивов с полотен художника. В свою очередь, Гнесин

накануне «Праздника» опубликовал на страницах одной из местных газет обширную статью о творческом сотрудничестве певицы с Римским-Корсаковым (см.: [7]).

«Второй весенний праздник искусств» состоялся 28 марта 1913 года. В программу были включены лекция Гнесина («Вступительное слово о Врубеле и Римском-Корсакове»), демонстрация упомянутых диапозитивов и концертная программа. Показу диапозитивов с полотен Врубеля (по воспоминаниям Гнесина, их было «чуть ли не около ста»⁷) предшествовало вступительное слово директора Екатеринодарского художественного училища Петра Степановича Краснова.

Заметим, что коллективные просмотры диапозитивов с помощью «волшебного фонаря» (проекторного аппарата) на рубеже XIX–XX столетий были в Екатеринодаре довольно привычным явлением. Такие сеансы проводились на ярмарках, выставках, в учебных заведениях и длились до двух часов, сопровождаясь пением, инструментальной музыкой или комментариями рассказчика. К диапозитивам нередко прилагались тексты разнообразной тематики: развлекательной, политической, социальной. Народные дома, оборудованные «волшебным фонарём», стали в Екатеринодаре 1900–1910-х годов центрами просветительской деятельности.

В ходе концерта Забелой-Врубель и симфоническим оркестром музыкального училища под управлением Гнесина исполнялся Симфонический дифирамб «Врубель» для оркестра и голоса на слова В. Брюсова. Ученический коллектив оркестра, пополненный преподавателями, был плохо укомплектован: как отмечал композитор, «состав струнных очень мал»⁸, арфы пришлось заменить фортепиано⁹. Однако, по воспоминаниям Гнесина, «Н[адежда] И[вановна], считаясь с местными условиями, совершенно не раздражалась промахами в оркестровом исполнении. Она была увлечена и поглощена нашим начинанием в целом»¹⁰. По мнению рецензента местной газеты, «лирическое сопрано артистки прекрасной школы придало ещё большую красоту гармоническому произведению Гнесина. Певица и автор имели большой успех» [9].

Помимо гнесинского произведения, Забела-Врубель в сопровождении оркестра исполнила романс Римского-Корсакова «Нимфа», затем (под фортепианный аккомпанемент Дроздова) – «Похвалу пустыне» из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» а далее, как отмечал рецензент, «...много бисировала. Пение произвело глубокое впечатление.

Обильные цветочные подношения и вызовы были ей наградой» [9].

Несомненный успех вышеперечисленных мероприятий «Праздника» констатировала и общероссийская пресса. Например, журнал «Музыка» подчёркивал, что «Второй весенний праздник искусств» в Екатеринодаре заслуживает серьёзного внимания «...как ценный показатель художественной культуры провинции и как достойный подражания образец» [8, с. 421].

Чем же руководствовался Гнесин, организуя «Музыкально-художественные праздники»? Что могло послужить для них моделью?

Неотъемлемой частью культурной жизни Западной Европы в начале XX века были «музыкальные празднества». Так, в течение весенних и летних месяцев 1911 года (к этому периоду относилась поездка-паломничество Гнесина по музыкальным центрам Германии и Франции) здесь состоялось около десятка музыкальных праздников: в Дортмунде, Дюссельдорфе, Галле («Праздник Бетховена»), Ганновере и др. Особым размахом отличались «Бетховенский праздник» в Гааге, продолжавшийся две недели, и «Баховский праздник» в Лейпциге (см.: [10]). Кроме того, общеизвестен и глубокий интерес русской интеллигенции Серебряного века к «содружествам» различных искусств, характерным для более-менее отдалённых эпох – античности (трагедия), средневековья (мистерия), Возрождения (итальянский театр масок) и т. д. Убедительным подтверждением этого интереса явились так называемые «вечера античного искусства», весьма популярные в русских столицах на протяжении 1900–1910-х годов.

Впрочем, наиболее существенным источником, повлиявшим на замыслы Гнесина, по нашему мнению, служили древнегреческие празднества. Напомним о тогдашних эстетических взглядах композитора, обнаруживавшего в наследии античной культуры некие зачатки грядущего «хоровода искусств», способного преобразить мир. Современное общество, обращаясь к упомянутому наследию, как бы перенимало эстафету от древних эллинов, которые, по словам Гнесина, придали искусству подлинно праздничный характер. «Украшив трудовую свою жизнь искусством, – писал Гнесин, – свои праздники... эллины сделали настоящим праздником искусства. От них и ведут своё существование весенние, осенние и другие праздники искусств» [6, с. 51].

При этом, опираясь на западноевропейские традиции, Гнесин в «Весенних праздниках» синтезировал различные виды искусств – музыкальное, изобразительное, хореографическое.

Неотъемлемой частью «Праздников» являлись содержательные доклады и пояснения перед каждым мероприятием, имевшие просветительскую направленность и перекликавшиеся с лекциями-концертами. Художественно-изобразительная составляющая «Праздников» включала в себя экспозиции и показы диапозитивов с полотен современных художников. Музыкальные программы также формировались преимущественно из новых сочинений, в том числе – Гнесина и Дроздова. Для участия в «Праздниках» приглашались видные столичные мастера искусств – певица Забела-Врубель, художник Кульбин, балерина Семёнова.

Активное участие в концертах принимали учащиеся и преподаватели музыкального училища Екатеринодарского отделения ИРМО.

Таким образом, проведение упомянутых «Весенних праздников искусств» представляется весьма значимым событием в истории отечественной культуры. В этих музыкальных торжествах, организованных более ста лет назад, угадываются черты хорошо знакомых нам современных фестивалей искусств («Московская музыкальная осень», «Донская музыкальная весна», «Кубанская музыкальная весна» и др.), объединяющих различные виды и жанры художественного творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно об организации и ходе проведения этого Праздника см.: [1].

² Приводим фрагмент газетной рецензии: «Мы видели эти картины. Художника **Кульбаки** (видимо, Кульбина. – С. А.) “Кавказские мотивы”. Голубое небо, зелёные контуры, мазки всех цветов, мотивов... Лично на нас картина не произвела никакого настроения. <...> “Свободная музыка”. Картина оригинальная. Пляшущие оголённые фигуры. В стороне женщина, очевидно, скучающая. Над головами пляшущих – фигуры и [е]роглифов, долженствующие изобразить пляшущих.<...> Картины худ[ожника] **Псковитинова**. “Вечерний мотив”, “На Валааме”, “Святой остров”. Преобладают синие, зелёные краски. Художник игнорировал законы света, теней, симметрии... Мы долго искали

Ильменя, до того озеро не дает представления озеро. Сумбурный, не[с]покойный “Этюд” худ[ожницы] Елены Каменевой (Каменцевой. – С. А.). Затем “Этюд” Артемьева, такой [же] импрессионистский мазок, как и его коллеги» [4].

³ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 241. Л. 51.

⁴ Там же.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 10.

⁶ Одной из наиболее известных работ Врубеля, на которой запечатлена его жена, является картина «Царевна-Лебедь» (1900), посвящённая персонажу оперы Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане».

⁷ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 10 об.

⁸ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 242. Л. 41.

⁹ Там же. Л. 10 об.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 190. Л. 10 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникиенко С. Весенние музыкальные праздники в Екатеринодаре: М. Ф. Гнесин у истоков фестивалей искусств // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 4. С. 109–113.
2. Барсова Л. Н. И. Забела-Врубель глазами современников. Л.: Музыка, 1982. 120 с.
3. Борисов Г. Музыкальная культура Екатеринодара с начала XIX века по 1920 год: автореф. дис. ... канд. иск. М., 1992. 21 с.
4. В картинной галерее // Кубанский курьер. 1912. 30 марта.
5. В картинной галерее // Кубанский курьер. 1912. 19 апреля.
6. Гнесин М. Античность и музыка: Подготовительные наброски к докладу, прочитанному 16 апреля 1912 года // Вс. Мейерхольд и Мих. Гнесин: собрание документов / сост. И. Кривошеевой и С. Конаевой. М.: РАТИ–ГИТИС, 2008. С. 50–54.
7. Гнесин М. Нимфа (К концерту Н. И. Забелы-Врубеля) // Кубанский край. 1913. 27 марта.
8. Екатеринодар (Весенний праздник искусства. – Деятельность Муз[ыкального] Об[щест]ва) // Музыка. 1913. № 133 (8 июня). С. 421–423.
9. Лоцариус В. Второй весенний праздник искусства // Кубанский курьер. 1913. 30 марта.
10. Музыкальные празднества // Русская музыкальная газета. 1911. № 42 (16 октября). Стб. 880.
11. Разные известия // Русская музыкальная газета. 1912. № 29–30 (15–22 июля). Стб. 618.
12. Слепов А. Праздники искусств в Екатеринодаре // Памяти Фёдора Акимовича Коваленко: сб. сообщений. Краснодар: Краснодарский краевой худож. музей им. Ф. А. Коваленко, 1994. С. 56–61.

REFERENCES

1. *Anikienko S.* Vesennie muzykal'nye prazdniki v Ekaterinodare: M. F. Gnesin u istokov festivaley iskusstv [Spring Music Festivals in Ekaterinodar: Michail Gnessin at the Origins of Art Festivals]. Problemy muzykal'noy nauki [Music Scholarship]. 2014. No. 4. P. 109–113.
2. *Barsova L.* N. I. Zabela-Vrubel' glazami sovremennikov [Nadezhda Zabela-Vrubel in Eyes of Her Contemporaries]. Leningrad: Muzyka Press, 1982. 120 p.
3. *Borisov G.* Muzykal'naya kul'tura Ekaterinodara s nachala XIX veka po 1920 god [The Musical Culture of Ekaterinodar since the Beginning of the XIXth Century to 1920]; Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts. Moscow, 1992. 21 p.
4. V kartinnoy galeree [In the Art Gallery]. Kubanskiy kur'er [Kuban Courier]. 1912. March 30.
5. V kartinnoy galeree [In the Art Gallery]. Kubanskiy kur'er [Kuban Courier]. 1912. April 19.
6. *Gnesin M.* Antichnost' i muzyka: Podgotovitel'nye nabroski k dokladu, pročitannomu 16 aprelya 1912 goda [Antiquity and Music: Preliminary Outlines of a Report Read on April 16, 1912]. Vs. Meyerhol'd i Mikh. Gnesin [Vsevolod Meierhold and Mikhail Gnessin]; collected documents. Compiled by I. Krivosheeva, S. Konaeva. Moscow: Russian Academy of Dramatic Art (GITIS), 2008. P. 50–54.
7. *Gnesin M.* Nimfa (K kontsertu N. I. Zabely-Vrubel') [The Nymph (For the Concert of Nadezhda Zabela-Vrubel)]. Kubanskiy kray [Kuban Region]. 1913. March 27.
8. Ekaterinodar (Vesenniy prazdnik iskusstva. – Deyatel'nost' Muzykal'nogo Obschestva [Ekaterinodar (Spring Festival of Art. – Activities of Musical Society)]. Muzyka [Music]. 1913. No. 133 (June 8). P. 421–423.
9. *Lotsarius V.* Vtoroy vesenniy prazdnik iskusstva [The Second Spring Festival of Art]. Kubanskiy kur'er [Kuban Courier]. 1913. March 30.
10. Muzykal'nye prazdnestva [Music Festivals]. Russkaya muzykal'naya gazeta [Russian Musical Newspaper]. 1911. No. 42 (October 16). Col. 880.
11. Raznye izvestiya [News of Various Kinds]. Russkaya muzykal'naya gazeta [Russian Musical Newspaper]. 1912. No. 29–30 (July 15–22). Col. 618.
12. *Slepov A.* Prazdniki iskusstv v Ekaterinodare [Art Festivals in Ekaterinodar]. Pamyati Fyodora Akimovicha Kovalenko [In Memory of Feodor Kovalenko]: collected reports. Krasnodar: Krasnodar Regional F. Kovalenko Art Museum, 1994. P. 56–61.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ КАК ОСНОВА
«ВЕСЕННИХ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ»
1912–1913 гг. В ЕКАТЕРИНОДАРЕ

Автор статьи, основываясь на архивных материалах и публикациях в прессе, рассматривает вопросы организации и характерные особенности «Весенних музыкально-художественных праздников» в Екатеринодаре (1912–1913 гг.). Предпринятый анализ сохранившихся документов позволяет уточнить датировку упомянутых торжеств, выявить их специфику и роль в развитии музыкальной культуры Кубанской области. Проведённые по инициативе М. Гнесина, «Праздники» тяготели к взаимодействию музыкального, изобразительного и хореографического искусства. Концертные программы, выставки картин современных художников, музыкально-хореографические постановки сопровождались докладами и пояснениями наподобие лекций-концертов. Широко использовались и технические достижения того времени (в просмотрах

диапозитивов с картин). В центре «Праздников» находилось современное отечественное искусство, рассматриваемое сквозь призму влияний античной культуры, творческих устремлений молодых художников-авангардистов или композиторов, диалектики общего и особенного в творчестве М. Врубеля и Н. Римского-Корсакова. Участие в «Праздниках» ведущих деятелей российской культуры – Н. Забелы-Врубель, Н. Кульбина, М. Семёновой – имело большое культурно-просветительское значение. Осмысля «Весенние музыкально-художественные праздники» в исторической перспективе, автор статьи указывает на их связи с отечественными фестивалями искусств наших дней.

Ключевые слова: М. Ф. Гнесин, Екатеринодар, «Весенние музыкально-художественные праздники», взаимодействие искусств.

•—————• INTERACTION OF ARTS AS A BASE OF «THE SPRING MUSICAL AND ART FESTIVALS» IN EKATERINODAR (1912–1913) —————•

The author of the article based on archival materials and publications in the press examines the organization problems and characteristic features of «The Spring Musical and Art Festivals» in Ekaterinodar (1912–1913). The undertaken analysis of remained documents furthers to specify the named festivals dating, to identify their specificity and role in the development of the Kuban region music culture. «Festivals» carried out on M. Gnessin's initiative were drawn towards interacting between musical, fine and choreographic arts. Concert programs and exhibitions of works by contemporary painters, and musical-choreographic performances were accompanied by addresses and explanations in the spirit of lecture-concerts. The technological achievements of that time are widely used too

(in the views of painting slides). In the centre of «Festivals» the modern art considered in the light of the ancient culture influences, and creative aspirations of young avant-garde artists or composers, and a dialectics of general and special in the works by M. Vrubel and N. Rimsky-Korsakov. The participation of the prominent Russian cultural workers (N. Zabela-Vrubel, N. Kulbin, M. Semyonova) in «Festivals» was of great cultural and educational importance. The author of the article interprets «The Spring Musical and Art Festivals» in historical perspective and points out their connections with Russian art festivals of our days.

Key words: Mikhail Gnessin, Ekaterinodar, «The Spring Musical and Art Festivals», interaction of arts.

Аникиенко Сергей Викторович

кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры музыковедения,
композиции и методики музыкального образования
Краснодарский государственный институт культуры

Россия, 350072, Краснодар
e-mail: anikienko1966@mail.ru

Anikienko Sergey V.

PhD in Art Studies, Senior lecturer at the Department of Musicology, Composition
and Methods of Musical Education
Krasnodar State Institute of Culture

Russia, 350072, Krasnodar
e-mail: anikienko1966@mail.ru

